

„Айдар“ на сцене ТЮЗ'а

Драма П. Осипова «Айдар», по праву занимающая почетное место в чувашской советской драматургии, вот уже почти тридцать лет не сходит со сцен наших театров. Ставилась она в равное время по-разному и, можно сказать, не всегда на одинаковом художественном уровне, но каждое новое воплощение ее на сцене всегда и неизменно вызывало у зрителя огромный интерес. Переведенное несколько лет тому назад на русский язык и поставленное в Русском республиканском драматическом театре это замечательное произведение чувашской драматургии сразу же завоевало симпатии и у зрителей других национальностей.

Недавно в Чебоксарах появились афиши, известившие о новой постановке «Айдара», осуществленной на этот раз в театре юного зрителя.

Как жители города встретят новый спектакль? Умеет ли коллектив театра правдиво и убедительно раскрыть замысел пьесы? Такие мысли незвольно возникают, когда впервые идешь на представление «Айдара» в театре юного зрителя. И это понятно. Во-первых, состав этого театра в основном русский, и актерам, в большинстве своем, трудно, конечно, передать национальные особенности пьесы, быт и нравы чуваш, живших в XVIII веке. Во-вторых, коллектив мог опаздывать в плену неслыханной традиции, сложившейся за последние годы у нас в театры этой пьесы. В самом деле, некоторые постановщики «Айдара» почему-то стали отклоняться от основного замысла автора, от показа трагедии главного действующего лица — Айдара, и, увы, односторонне понимая сущ-

ность социальных противоречий, заложенных в пьесе, все сводили лишь к борьбе Сандиера в его односторонний против Айдара. При этом режиссеры старались обрисовывать Айдара одной черной краской, а Сандиера выдвигать в героя. Но такая трактовка драмы, погоня за прикидливой и искусственной обаятельностью и пережиганием героев, упрощает их психологию.

«Айдар» — это, прежде всего, драматическая поэма о торжестве чистого, прекрасного, человеческого над ханжеством, бесчеловечностью. Не в обладании властью и богатством счастье человека, кто ненавиден — тот лишен его, — такова философская основа драмы. Жадный к богатству, стремящийся к власти Айдар в достижении своей цели не брезговал ничем: «которого казнил, которого дубил, а больше всего обманом похоронил...», выдал царским войскам участников путчавского восстания, за что получил от Екатерины II грамоту, оружие, титул дворянина, лесные угодья, пашенная — «по округе по всей государем стал».

Достиг он того, о чем мечтал, но не добился счастья. Вот он стоит на коленях перед обесчеловеченными Пинерби и умоляет ее: «Пинерби, Пинерби... простись! Прости, покажи старика! Полюби хоть немного... не как жениха, а согреть хочь лаской своей... Но толи, а прости, Пинерби». Даже безразлично обращение Пинерби: «Да, жалко мне тебя, Айдар...» — вызывает в нем бурю радости. Но вот появляется любимый Пинерби — Сандиер, и Айдар оковательно убеждается, что не иметь ему любви прекрасной, чистой девушки. Тогда он в бес-

силной ярости пытается убить ее, но и сам становится жертвой мести.

...Кончилась действия, пришел конец и сомнениям. Переполюсненный зрительный зал бурными аплодисментами благодарит участников спектакля. Коллективу театра, постановщику А. Харбуга, режиссеру заслуженному деятелю искусств Чувашской АССР Н. Айзмуну и З. Ярдымовой в некоторой степени удалось уйти от ложных канондов и создать правдивый, волнующий спектакль. Театр не ощущает в эти дни недостатка в зрителях, хотя «Айдар» идет здесь почти ежедневно, без передышки.

Спектакль нас захватывает потому, что удалось в нем главное действующее лицо — Айдар. Артист А. Рассказов играет эту роль сочно, темпераментно, он не боится показывать своего героя флягически сильными и даже не лишними внешними обликами, но тем страшнее становится Айдар, когда перед нами раскрывается весь его внутренни мир.

Вот Айдар — Рассказов слушает царский манифест. Горючие глаза, жадное выражение лица сразу выдают в нем властолюбивого, хитрого, мужика, готового на все, чтобы угодить царскому двору. В этой сцене Айдар — Рассказов не провинился ни одного слова, все же зрителю становится ясным, на какие подлости способен этот человек. В картине свадьбы его уже гордый, выходящий себе цену властелин. Даже тогда, когда сильно задето самолюбие, когда Пинерби срывается с себя покрывало и смело идет к возлюбленному, Айдар не теряет самообладания, он еще уверен, что Пинерби покорится. Тонко, с большим чувством переода-

ет А. Рассказов душевное смятение своего героя в сценах в лесу, когда тот начинает понимать свое ничтожество перед прекрасной во всех отношениях молодой девушкой. Здесь Айдар — Рассказов превращается то в аверю, то в жалкого негодяя. Артиста можно упрекнуть лишь в недостаточной оценке им слов Пинерби: «Да, жалко мне тебя, Айдар...» Именно здесь трагедия Айдара должна достигнуть кульминации! Очень жаль, что в русском варианте пьесы образ Айдара несколько обесцен неуместными сокращениями в тексте. Это особенно чувствуется в 4-й картине, где Айдар хвастается широтой власти, своей мощью.

Образ Пинерби воплощает в себе красоту, чистоту, силу человеческой души. Поэтому роль Пинерби — одна из трудных в чувашской драматургии. Исполнительнице этой роли необходимо обладать исключительной непорочностью, обаянием, сильными темпераментом. Артистка М. Кананыхина и Н. Карпова к созданию образа подошли каждая по-своему, исходя из своих возможностей. Они хорошо поняли природу поведения бесправной чувашской девушки, полной смятения и печали о погибшей любви и утраченной юности. Своим роли они ведут непринужденно, ярко. Разница в их исполнении, может быть, в том, что Пинерби — Карпова более хитрая, обаятельная, а Кананыхина захватывает зрителя темпераментной игрой, умением вычерчивать рисунок роли более определенно.

Сандиер в пьесе выведен несколько сентиментальным попомом, но артисты Б. Ермаков и Ю. Труханов нашли верный ключ к трактовке образа. Сандиер в их исполнении симпатичен своей горячностью, решимостью. Сандиер идет в Айдаре не только своего личного врага,

но и угнетателя, деспота. Даже убитый несчастием, находясь на грани ослепления, он не теряет веру в себя, смело убеждает односторонне выступить против непонятного человека. В игре артистов имеются и недостатки. Старалась освоободиться от сентиментальных ноток роля, Б. Ермаков, выпадает в другую крайность, он играет киношу, уже умудренного большим жизненным опытом, излишне рассудительного. В игре же Ю. Труханова заметно ненужное физическое напряжение, отчего его Сандиер внешне выглядит менее обаятельным.

В роли Ахтубы, отца Пинерби, выступает артист А. Харбуга. Ахтубай любит свою дочь, но страх перед Айдаром и желание породниться с ним возбуждают в нем жадность. Чтобы угодить Айдару, Ахтубай готов на все беды, свалившиеся на головы односторонности в результате действия Айдара, обвинять Сандиера. Только вест о грубом произволе Айдара над Пинерби останавливает его от дальнейших безрассудных действий. Все это артистом дано хорошо, но хотелось бы видеть большее проникновение him в глубину чувства и переживаний Ахтубая во второй картине.

Убеждает своей достоверностью игра Е. Садонской в роли Сабихе, терпеливо переносящей горючую участь подневольной женщины и мучительно переживающей несчастье своей любимой дочери Пинерби.

Глубоко несчастной жертвой айдаровского произвола оказалась другая мать — мать Сандиера. Муж ее казнен на домест Айдара, Айдаром же ослеплен ее единственный сын. Работа над этой ролью требует от исполнительницы большого таланта, чтобы во власть в плаксивость в игре. Артистка В. Важеннова удачно избежала

второй опасности. В ее трактовке мать Сандиера завоевывает уважение у зрителя как женщина, приемляющая стойко переносит все трудности. Артистка следовало бы обратить внимание на необходимость более четко прояснить текст, особенно в сценах плача.

В числе удачных работ в спектакле нужно отметить и такие образы, как Улай (арт. И. Вочаров), Пичура (арт. В. Пожидаев), дружок (арт. А. Ваталин), Илудай (арт. В. Осипов), Вайкек (арт. Ю. Труханов), Сарлык (арт. А. Шкенина).

Успеху спектакля способствовало также его оформление, с большим вкусом выполненное художником П. Дмитриевым. Оно помогает правильно раскрыть основную идею пьесы.

В общем впечатлении спектакля заметны и недостатки. Это замечание относится, прежде всего, к массовым сценам. Хорошо, например, подготавливается приход Айдара на свадьбу, но ощущение самой свадьбы, богатой и шумной, не получается. Меньше всего приходится упрекать театр в малочисленности участников этих сцен, но постановщику следовало помнить, что в подобных случаях большую роль должны сыграть такие вспомогательные приспособления, как шумовые, световые и другие эффекты. Вызывает возражение и разнотонность, наличие исторически неправдоподобных деталей в костюмах.

Коллектив театра юного зрителя еще раз порадовал зрителей своим умением создавать ансамблевые спектакли, глубоко проникать в развитие действительности, неслепливо понимать внутреннее течение событий. Осуществив постановку «Айдара», театр несомненно добился нового творческого успеха.

А. НОВИКОВ.